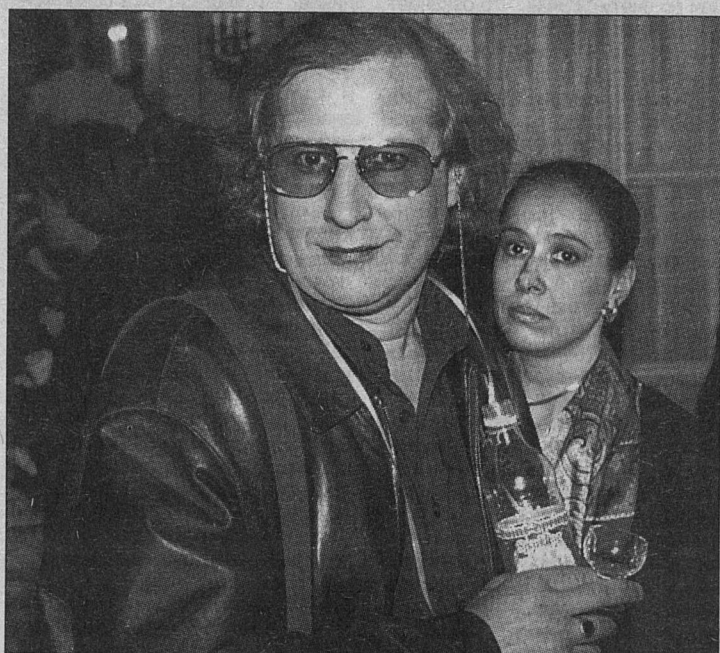

АНДРЕЙ ЖИТИНКИН:

Обожаю скандалы на сцене, но не в жизни

А. Житинкин и Ж. Филатова

ситуации необходимо вмешательство сверху?

— Надеюсь, что Комитет по культуре Москвы вмешается в эту нездоровую ситуацию. Его представители в курсе того, что происходит у нас. Сейчас все так обострилось, что стало понятно — сама структура руководства театром неправильна. Я просто оказался заложником ситуации. А по сути, все происходит по давнему сценарию Когана, который повторяется уже в шестой раз. И это настораживает. Хотелось бы, чтобы Комитет по культуре принял участие в разрешении конфликта. Я же уже получил два выгодных предложения от художественных руководителей других московских театров на постановку спектаклей. Но пока никому согласия не дал, объяснив это тем, что буду продолжать бороться. Как говорится, чтобы не было мучительно больно, я хочу пойти до конца. И самому себе сказать: я сделал все, что мог.

P.S. В интервью журналу "Итоги" от 21 января с.г. директор Театра на Малой Бронной заявил: "Очевидно, что все статьи в защиту Житинкина написаны одними чернилами. 31 декабря закончился договор с завлитом театра Жанной Филатовой. В ее компьютере мы обнаружили статьи, которые вышли потом в газетах под псевдонимами".

Мы, в отличие от директора И. Когана, в компьютер Филатовой не заглядывали. Зато путем несложных пальцевых манипуляций можем заглянуть в компьютер, находящийся в отделе театра газеты "Культура", где и содержится статья "Новая жертва. Шестая часть сериала", собственноручно нами написанная. Убеждены, что в компьютерах наших коллег М. Райкиной ("Московский комсомолец"), О. Фукс ("Вечерняя Москва") и А. Филиппова (газета "Известия") трудно найти статьи, написанные соответственно этими журналистами. Наши фамилии — это отнюдь не псевдонимы, а, напротив, оригиналы, подтвержденные российскими паспортами. Логика рассуждений директора Театра на Малой Бронной до такой степени изощрена, что, право, не знаешь, с какого конца подступиться. Это что же получается? Жанна Филатова, вдохновенно переплывающая в обзорвателей центральных газет, головокружительно меняя стили, жанры и композиции, строчила статьи в защиту Житинкина и подписывала их нашими фамилиями? А потом звонила в редакции и заручалась нашими подписями? Ох, это словечко "потом"! От его inferнальной сути — просто мороз по коже. Согласно Когану, выходит, что статьи сначала были написаны и отслежены бдительным директором (ай-ай-ай! Не хорошо лезть в компьютер еще не уволенного завлита), а потом уже появились в газетах. Это зачем же, позвольте спросить, Филатова за нас так старалась?

Круто, Илья Аронович! Так круто, что и авторам детективов не приносится.

А на самом деле все гораздо проще. На самом деле никому из нас уже не надо даже советоваться друг с другом, когда речь заходит о режиссерской чехарде во вверенном вам театре. Факты и статистика говорят сами за себя. А ваши изощренные фантазии — тем более.

**Ирина АЛПАТОВА,
Наталия КАМИНСКАЯ**

Фото

Степана РАПЧЕВСКОГО

Скандалная ситуация в Театре на Малой Бронной, о которой газета "Культура" уже сообщала своим читателям (№ 49 за 2002 г.), достигла кульминации. На днях главный режиссер Андрей Житинкин получил от директора театра Ильи Когана письменное уведомление о том, что контракт (срок его действия заканчивается 7 февраля) с ним продлен не будет. Объяснения причин или какого-либо комментария в этом документе не содержится. Между тем на 16 февраля намечена премьера спектакля "Анна Каренина" в постановке уволенного режиссера. Мы попросили самого А. ЖИТИНКИНА прокомментировать сложившуюся ситуацию.

— Андрей, какова судьба вашего нового спектакля?

— Я его выпущу в любом случае. Никакие амбиции не могут остановить производство. Я остаюсь гарантом стабильности. Каждый день в одиннадцать часов я прихожу и буду приходить на репетиции. Хотя это, конечно, удар. Любой театралный человек понимает, что увольнение режиссера накануне премьеры — это катастрофа.

— Как к этому отнеслись актеры, занятые в спектакле?

— Они очень переживают. Актеры же более эмоциональные. Кто-то постоянно с валидолом, кто-то не спит ночами. Ужасно, когда нервы тратятся не на творчество. Но ведь они поставлены в жуткую ситуацию. Работать с режиссером, который уволен, — это нонсенс. Мне придется тратить время на то, чтобы привести их в чувство. К тому же сейчас идет вал тотальной лжи в мой адрес. Выяснилось: все, что говорил Коган, — это хитрость. Никаких новых предложений, например стать очередным режиссером, он мне не делал. Это резкий и сознательный ход со стороны директора. По сути, он просто выждал, прекрасно зная мой характер. Знал, что я трудолюбив, думаю о спектакле, его не брошу. Значит, бюджетные средства, потраченные на декорации и костюмы, не пропадут, потому что Житинкин не хлопнет дверью. Коган все это просчитал. Эмоции же артистов ему совершенно "по барабану".

— Какой вы видите свою дальнейшую судьбу — все-таки уйдете, оставив спектакли в театре, или будете продолжать бороться?

— Безусловно, буду бороться, но спектаклями. Я обожаю скандалы, но на сцене, а не в жизни. А интриги ненавижу, потому что это отрывка "совка", все эти подметные анонимные письма, собрания и т.п. Это не имеет никакого отношения к искусству. Но самое страшное, что произошел раскол в театре, а это свидетельствует о падении нравов. Актеры не здороваются друг с другом. Сложно репетировать, играть спектакли. Почему они должны страдать, если амбиции директора превысили "санитарные нормы"? Коган должен был вести себя по-другому, если действительно думает о театре. Но поддаваться на провокации нельзя. Я тому же Олегу Вавилову сейчас категорически запрещаю размышлять на тему своего ухода из театра, потому что это — слабость. Я при всей своей компромиссности не могу подвести людей. Потому что им интересна та новая жизнь, которая зародилась в Театре на Малой Бронной в последние два года. Люди идут ко мне в кабинет и предлагают не сдаваться. Буду стоять до последнего.

— Считаете ли вы, что в данной

Культура. — 2003. — 30 янв. — 5 февр. — с. 3